

Гудки в трубке раздавались один за другим, всё громче и громче. Шэнь Сиянь наконец вышел из себя и прекратил эти бесполезные попытки дозвониться. Он выжал педаль газа до упора и помчался на предельной скорости.

Всю дорогу он летел как ветер и наконец добрался до стройки до того, как тайфун разразился в полную силу.

Едва Шэнь Сиянь вышел из машины, как ветер швырнул ему в лицо песок со стройки, а дверцу автомобиля едва не сорвало ураганным ветром.

Но Шэнь Сияню было не до этого. Закрываясь рукой от шквального ветра, он с трудом добрался до багажника, достал водонепроницаемую сумку с зимней одеждой, которую с трудом нашёл в доме семьи Се, и лекарствами, и направился к недостроенному зданию гостиницы.

Стройматериалы разметало в стороны, всё было разбросано и валялось как попало. Небо затянули чёрные тучи, давящие, мрачные и гнетущие. Ледяной дождь косо хлестал по телу, под ударами тайфуна причиняя Шэнь Сияню острую боль.

Он мысленно ругался на чём свет стоит, но ноги не сбавляли шага. Без колебаний он бросился внутрь недостроенного здания.

В последние годы центр города Ицин развивался плохо, поэтому планировалось расширение до пригорода. Этот отель на несколько звёзд, подряд на который взяла компания «Жуйцзэ», можно было считать проектом, одобренным свыше. Масштабы его нечего было и говорить, искать здесь человека — всё равно что иголку в стоге сена.

Но будь то хоть иголка в море, хоть в четырёх океанах — этого человека нужно было найти во что бы то ни стало.

Тайфун бушевал с чудовищной силой. Шэнь Сиянь потратил немало сил, просто чтобы добежать до стройки, не говоря уже о том, чтобы таскать с собой сумку и искать человека в таком многоэтажном здании. Он не помнил, сколько мест и сколько этажей обежал, помнил только, что в такой ледяной, пронизывающей до костей обстановке у него на лбу и на спине выступили капли пота.

Шэнь Сиянь с детства не знал особых лишений. У него был старший брат, и все проблемы брал на себя Шэнь Чжаньсин. Единственная трудность, которую он, пожалуй, испытал, — это учёба на врача, на которую даже собака бы не пошла. Но сегодня он хлебнул всех тех лишений, которых раньше избегал.

Нестроенное бетонное здание продувалось со всех сторон. Дождь косо хлестал по Шэнь

Сияню, смешиваясь с горячей спиной и каплями пота. Холод и жар переплетались, создавая поистине адское смешение.

Шэнь Сиянь не хотел думать о том, насколько он сейчас жалок. На каждом этаже он тратил больше десяти минут на поиски Се Сяньюя. Силы были на исходе, и он уже начал сомневаться, действительно ли Се Сяньюй здесь, даже несмотря на то, что «Динвэй 116» показывал, что Се Сяньюй находится в этом недостроенном здании.

Он выпрямился и снова начал подниматься по лестнице. Вдруг нога на что-то наткнулась. Он остановился, убрал ногу и, присмотревшись, увидел позолоченную запонку, покрытую пылью и грязью.

Шэнь Сиянь поднял её, стряхнул пыль и крепко сжал в ладони, с такой силой, будто хотел вдавить её в мягкую плоть.

Эту запонку он подарил Се Сяньюю на день рождения.

Се Сяньюй был на этом этаже.

Взгляд Шэнь Сияня стал твёрдым и ясным. Он бросился в каком-то направлении. Он не был уверен, что найдёт Се Сяньюя, но надежда умирает последней. Так, бесцельно блуждая, он искал больше десяти минут и наконец нашёл Се Сяньюя в углу у стены, покрытой штукатуркой со всех четырёх сторон.

Снаружи уже наступили чёрные тучи, словно в конце света, чёрная стена, способная поглотить всё, надвигалась с головой, заслоняя солнце, и ничего не было видно.

— Се Сяньюй!

— издалека крикнул Шэнь Сиянь, подбежал к Се Сяньюю, резко затормозил рядом и легко похлопал его по щеке и лбу: — А Юй, очнись...

Се Сяньюй, дрожа, открыл глаза, схватил беспорядочно ощупывавшую его руку Шэнь Сияня, на лице отразилось недовольство, и он с трудом выдавил несколько слов: — Затк...нись...

— Ты в порядке?!

— Шэнь Сиянь был вне себя от радости. Не дожидаясь ответа Се Сяньюя, он сам рассмеялся, обессиленно рухнул на пол и пробормотал: — Хорошо, что ты в порядке.

Голова Се Сяньюя находилась на расстоянии полукруга от бетонной стены позади него. Ему не нужно было поднимать голову, чтобы встретиться с необычайно яркими чёрными глазами

Шэнь Сияня.

Сердце Се Сяньюя сбилось с ритма. Дыхание стало тяжёлым. Он отвернулся, переводя разговор на другую тему: — Почему ты здесь?

— Сначала неважно, почему я здесь.

— Тон Шэнь Сияня был серьёзным. Он быстро ощупал руки, ноги и живот Се Сяньюя и, убедившись, что травм действительно нет, с облегчением выдохнул.

Се Сяньюй отбросил руки Шэнь Сияня, которые шарили по нему, и нетерпеливо спросил: — Почему ты здесь?

Убедившись, что с человеком всё в порядке, Шэнь Сиянь снова начал дурачиться: — Естественно, я здесь как твой принц на белом коне, явившийся на облаках, чтобы спасти тебя.

Се Сяньюй: «...»

Он знал, что из пасти Шэнь Сияня не выйдет ничего хорошего. Надеяться, что он скажет что-то дельное, труднее, чем взобраться на небо. Он холодно усмехнулся и шлёпнул Шэнь Сияня по левой щеке: — Ты? Принц на белом коне?

Двумя вопросами он поднял уровень сарказма до максимума. Кроме Се Сяньюя, вряд ли кто-то ещё мог на такое.

Даже не глядя в зеркало, Шэнь Сиянь знал, насколько он сейчас жалок и неказист. Одежда потеряла первоначальный вид, не говоря уже о лице.

Шэнь Сиянь всегда был находчив и невозмутим. Даже когда в университете какой-то старшекурсник обвинил его в том, что он увёл чужую девушку, и, не разобравшись, ударил его, он всё равно мог с улыбкой сказать, что это недоразумение, а потом, при случае, отомстить.

Таких случаев было бесчисленное множество.

Но сегодня — первый раз. Самое жалкое в его жизни зрелище пришлось как раз увидеть Се Сяньюю.

Шэнь Сиянь посмотрел на Се Сяньюя и, словно с сожалением, покачал головой, улыбнувшись: — Тогда будем считать, что я чёрный принц.

— Я тоже так думаю, пока сойдёт.

Се Сяньюй внезапно замолчал, уставившись на Шэнь Сияня. Шэнь Сиянь не знал, через что он прошёл до того, как пришёл сюда. Его лицо было покрыто пылью, волосы растрепались, превратившись в птичье гнездо.

Ничто не напоминало прежнего Шэнь Сияня, но в то же время всё было им.

Возможно, из-за того, что остальные черты лица покрылись пылью и потускнели, став размытыми, на их фоне глаза Шэнь Сияня, смотревшие на него с таким вниманием, выглядели особенно красивыми, полными жизни. Сердце Се Сяньюя расслабилось. Спустя долгое время он тихо проворчал: — Псих.

— Хватит психовать.

— Шэнь Сиянь кивнул подбородком в сторону Се Сяньюя: — Я думаю, тайфун не утихнет раньше, чем через всю ночь. Сейчас здесь только ты и я — два живых существа. Цени момент.

— Итак, — взгляд Се Сяньюя скользнул по фигуре Шэнь Сияня, — какова твоя роль здесь?

— А вот тут ты ошибаешься.

— Шэнь Сиянь, ухватившись за слабое место Се Сяньюя, и не думал отпускать. Он достал из сумки, которую ещё недавно считал обузой, две тёплые вещи. Одну из них он плотно накиннул на Се Сяньюя, а вторую надел на себя.

Температура снаружи резко упала. Стояло лето, и Се Сяньюй был одет легко. Принесённая Шэнь Сиянем тёплая куртка сейчас была как угли в снегу.

Се Сяньюй не стал останавливать Шэнь Сияня, позволяя ему совершать эти бестактные, выходящие за рамки приличий действия.

Накинутая куртка стала естественным барьером, отгораживающим от холода. Внутри же было тепло, как в печи, плотно окутывая всё тело. Руки Се Сяньюя хотя и не согрелись, но стали намного теплее, чем раньше.

Куртка была длиной до щиколоток, гарантируя, что у Се Сяньюя с головы до ног наружу торчит только голова. Удовлетворённо улыбнувшись, Шэнь Сиянь сказал: — Динь-дон, твой котик с колокольчиком прибыл. Прошу получить.

Се Сяньюй, съёжившись в куртке, плотно сжал побледневшие губы, а через мгновение выдал фразу, совершенно не свойственную его характеру: — Не котик с колокольчиком, а Дораэмон.

Шэнь Сиянь сначала опешил, а потом сразу рассмеялся. Откуда ему было помнить, как звали того синего кота, он помнил только, что был такой персонаж: — Ладно, ладно, не котик с колокольчиком.

Се Сяньйю: «...»

Се Сяньйю снова сжал губы.

Не хотелось больше разговаривать с Шэнь Сиянем.

Связь прервалась, единственное средство связи — мобильный телефон — превратилось в бесполезный кусок железа. Снаружи небо, словно разлитая тушь, заливало края. Бушевал ураган с дождём, сверкали молнии, гремел гром. Внутри температура стремительно падала, а в душе поселился неотвязный страх.

В такой обстановке чувствительность человека к течению внешнего времени снижается. Если просто ждать, это будет слишком скучно и утомительно.

Шэнь Сиянь подвинулся и сел рядом с Се Сяньйюем, прислонившись головой к стене, и начал непринуждённую беседу: — А Юй, помнишь, как в детстве мы играли в прятки, а ты спрятался на чердаке? Мы с А Чэнем нигде не могли тебя найти, решили, что ты, нарушив правила, тайком сбежал домой, и перестали искать. Оставили тебя одного на чердаке на всю ночь.

Закончив, он повернул голову и посмотрел на Се Сяньйюя, пытаясь получить от него ответ.

Се Сяньйю, к его большому разочарованию, ответил: — Не помню.

— Цок, а ещё отличником называешься. Память никудышная.

Услышав это, Се Сяньйю наконец отреагировал. Он зыркнул на Шэнь Сияня и собирался было разразиться гневом, но Шэнь Сиянь мягко улыбнулся ему. Его прежний насмешливый тон мгновенно исчез, сменившись невыразимой решимостью: — Не волнуйся, завтра утром тайфун обязательно утихнет.

Шэнь Сиянь сказал это с такой уверенностью. В его словах, лишённых каких-либо оснований, Се Сяньйю тем не менее ощутил некую стабильность.

Остаться одному в недостроенном здании, столкнувшись с небывалой жестокой погодой — тайфуном, — было страшно. Это было неправдой. Даже с того момента, как появился Шэнь Сиянь, он изо всех сил старался сохранять спокойствие и ясность ума. Но непроизвольно дрожавшие веки, когда он закрывал глаза, пальцы, от которых веяло холодом... всё это выдавало состояние хозяина.

Хотя ему очень не хотелось этого признавать, Се Сяньюй всё же вынужден был сказать, что неожиданное появление Шэнь Сияня действительно дало ему немало... чувства безопасности.

Се Сяньюй глухо ответил: — М-м.

На короткое «м-м» Се Сяньюй Шэнь Сиянь не обиделся. В конце концов, он не забыл, что Се Сяньюй находится с ним в состоянии одностороннего холодного мира.

Тайфун разразился в полную силу, поглотив последний уцелевший лучик света. Шэнь Сиянь уже не мог разглядеть лица Се Сяньюй. Всё, что он видел, — это крошечная тьма.

Единственное, чему можно было порадоваться, — это, пожалуй, то, что Се Сяньюй, в отличие от описания в оригинале, не был ранен и не погрузился в кошмар. Но по сравнению с физическими травмами более серьёзным было психологическое давление. Такое мрачное небо просто не давало надежды.

Пространство, такое же тихое, как и глубокая ночь, легко пробуждает страх и смятение, скрытые в глубине души. Шэнь Сиянь не мог избежать мыслей о той маленькой, тесной карцерной комнате.

Шэнь Сиянь закрыл глаза, пытаясь избавиться от этого образа, но чем больше человек пытается от чего-то убежать, тем легче в это попадает.

Хотя он никогда этого не видел, в мозгу Шэнь Сияня автоматически выстроилась картина.

Тогда А Юй был маленьким, может быть, ему было по пояс, нет... до пояса было бы высоко, наверное, до бедра. Маленький комочек, он сидел, обхватив колени руками, сжавшись в комок у железной решётки в углу.

В дождливый день с громом и молниями никто не мог открыть дверь, никто не мог его спасти. Он спрыгнул с кровати со свежими ранами от плётки и бешено заколотил в дверь, о которой знал, что она не откроется...

Шэнь Сиянь мгновенно открыл глаза, разбив иллюзию. Взгляд его был ясным. Он повернул голову, чтобы посмотреть на смутный профиль Се Сяньюй.

А Юй, так появилась твоя клаустрофобия?

Шэнь Сиянь не прятал своего взгляда. Он не боялся, что Се Сяньюй заметит.

Возможно, почувствовав что-то, Се Сяньюй, притворявшийся спящим с закрытыми глазами, издал короткий приглушённый стон.

Шэнь Сиянь легко уловил этот звук, растворившийся в ночи, и позвал: — А Юй.

Словно камень, брошенный в озеро, оставил круги на воде и тут же исчез. Этот зов «А Юй» от Шэнь Сияня остался без ответа, неизвестно, кому он был предназначен.

— Се Сяньюй...

Шэнь Сиянь звал его раз за разом. Он протянул руку, чтобы дотронуться до Се Сяньюя, но Се Сяньюй, применив военную хитрость, опередил его и заговорил первым.

Он сказал: — Шэнь Сиянь, мне холодно.

На лице Шэнь Сияня отразилось изумление. В темноте он не мог разглядеть выражения лица Се Сяньюя. Кадык несколько раз дёрнулся, и наконец он медленно спросил: — Где холодно? Скажи мне.

Тот снова сказал: — Везде холодно.

Послышался шорох. Звук был лёгким и медленным, словно боялся кого-то потревожить.

Шэнь Сиянь осторожно подвинулся к Се Сяньюю, накинул на него и свою куртку, приоткрыл её край и, не встретив никакого сопротивления, обеими руками обнял Се Сяньюя, передавая тепло своего тела.

Всё тело Се Сяньюя было ледяным. Шэнь Сиянь и сам был ненамного теплее, но по сравнению с Се Сяньюем это было несравнимо.

Шэнь Сиянь стучал зубами от холода, но с силой подавил желание убежать от холода: — Сейчас стало лучше?

Се Сяньюй глубоко зарылся лицом в сгиб локтя Шэнь Сияня. Дыхание было лёгким. Он не хотел произносить ни слова, издавать ни звука. Шэнь Сиянь предположил, что Се Сяньюй, наверное, сожалеет о том, что не сдержался и попросил у него помощи.

Ведь у Се Сяньюя очень тонкая кожа.

В обычное время Шэнь Сиянь непременно подшутил бы, чтобы довести Се Сяньюя до бешенства, но сегодня он был не в настроении. В такой обстановке даже Шэнь Сиянь чувствовал себя бессильным.

Он просунул руку под свитер и, успокаивая, погладил Се Сяньюя по голове: — Поспи, А Юй.

Сердце, которое ещё мгновение назад было подвешено в воздухе, мгновенно прочно встало на место. Се Сяньюй, повернув голову, которая лежала на предплечье Шэнь Сияня, в другую сторону, твёрдо уставился на Шэнь Сияня. Он знал, что Шэнь Сиянь не видит его, но всё равно упрямо смотрел на него.

Ночь была туманной, но взгляд — ясным. Се Сяньюй беспорядочно вспомнил глаза Шэнь Сияня, сиявшие, как звёзды, полные бесконечной радости, когда тот нашёл его.

Правда... правда, очень красивые.

Лёгкий зуд в руке напомнил Шэнь Сияню, что Се Сяньюй ещё не уснул. Увидев это, Шэнь Сиянь, застыв, повернул голову Се Сяньюя, заставив его прислониться к своему плечу. Кончиками пальцев он задержался на подбородке, а затем снова сказал: — Спи. Поспи, и наступит рассвет.

Близко, тёплое дыхание Шэнь Сияня витало у уха Се Сяньюя. В нос ударил уникальный запах Шэнь Сияня. Запах дезинфекции на одежде Шэнь Сияня был уже очень слабым. На одежде была смесь дождевой воды, пота и пыли, но это не было неприятным. Наоборот, это было по-настоящему, по-настоящему говорило Се Сяньюю, что он существует.

Се Сяньюй несколько раз потёрся о плечо Шэнь Сияня, устраиваясь поудобнее, и наконец спокойно закрыл глаза, издав звук: — М-м.

После того как Се Сяньюй закрыл глаза, он действительно затих. Дыхание постепенно становилось ровным. Шэнь Сиянь не осмеливался расслабиться. Сон у Се Сяньюя был чутким, любой звук мог его разбудить, не говоря уже о том, что снаружи всё ещё бушевал ураган с дождём.

Шэнь Сиянь не знал, сколько времени прошло. Веки тяжело то открывались, то закрывались. При слабом свете, исходившем от 116, он взглянул на Се Сяньюя.

<http://bllate.org/book/16107/2087668>